

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Стрѣльба войскъ Варшавскаго военнаго округа.—Занятія войскъ въ лагеряхъ: подъ Ригю и Одессю.—Пожалованіе штандарта терекскому ескадрону собственнаго Его Величества конвоя.—Некрологъ: генералъ-лейтенантъ Е. П. Ковалевскій.—Генералъ-лейтенантъ Дзячканецъ.—Генералъ-лейтенантъ Глушковъ.

СТРѢЛБА ВОЙСКЪ ВАРШАВСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“, говоря о занятіяхъ войскъ и Высочайшихъ смотрахъ въ лагерѣ подъ Варшавою, мы упомянули, что 20-го сентября Государь Императоръ изволилъ присутствовать на стрѣльбѣ войскъ, собранныхъ подъ Варшавою. Помѣщаемъ ниже описаніе этого смотра (*).

Смотръ начался съ стрѣлковыхъ баталіоновъ и стрѣлковыхъ ротъ, выведенныхъ на Мокотовское поле въ десять часовъ утра. Цѣльная стрѣльба производилась съ неопредѣленныхъ разстояній. Въ одиннадцатъ часовъ утра на Мокотовское поле прибылъ Государь Императоръ въ сопровожденіи главнокомандующаго войсками, генералъ-фельдмаршала графа Берга, военнаго министра, генералъ-адъютанта Милютина, иностранныхъ генераловъ и многочисленной свиты. Для стрѣльбы въ цѣль были вызваны Государемъ первые полувзводы отъ войскъ стрѣлковыхъ ротъ полковъ, а отъ ротъ стрѣлковыхъ баталіоновъ по два полувзвода. Когда полувзводы выстроились въ колонну, въ каждомъ полку отдѣльно, отдѣлившись отъ своихъ частей, Государь Императоръ приказалъ дать сигналъ наступленію, и полувзводы начали наступать по направленію въ заранее выставленнымъ мишенямъ. Колонны по сигналу шли впередъ и

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 года, № 263, статья „Высочайшій смотръ войскамъ въ г. Варшавѣ“.

Государь Императоръ, приказавъ сыграть „стой“, велѣлъ съ неопредѣленной дистанціи начать стрѣльбу первымъ полувзводамъ первыхъ стрѣлковыхъ ротъ. По измѣреніи впоследствии этой дистанціи до мишеней, оказалось, что первыя стрѣлковыя роты стрѣляли съ дальнихъ дистанцій, т. е. съ дистанціей болѣе 1,000 шаговъ. Его Величество, объѣзжая войска, изволилъ Самъ разспрашивать солдатъ о дистанціи и о томъ, какъ они будутъ ставить прицѣлы. Отвѣтами людей Его Величество остался очень доволенъ. Затѣмъ, когда окончилась стрѣльба на дальнія дистанціи Государь Императоръ приказалъ снова сыграть наступленіе: впередъ пошли полувзводы остальныхъ стрѣлковыхъ ротъ, а первыя стрѣлковыя роты остановились на тѣхъ мѣстахъ, съ которыхъ полувзводы стрѣляли. По сигналу „стой“ Его Величество приказалъ начать пальбу полувзводамъ вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ, предварительно спросивъ людей о величинѣ разстоянія до мишеней. Впоследствии оказалось, что разстояніе до мишеней было немного болѣе 600 шаговъ. Наконецъ, по сигналу „наступленіе“ — пошли впередъ полувзводы третьихъ стрѣлковыхъ ротъ, а вторыя остались на тѣхъ мѣстахъ, съ которыхъ они производили пальбу. Третьиыя стрѣлковыя роты довелось стрѣлять съ разстоянія немного большаго: 300 шаговъ. Государь Императоръ остался доволенъ знаніемъ солдатъ опредѣлять безошибочно на глазъ разстояніе до мишеней и нѣсколько разъ благодарилъ людей. Кроме того, во время стрѣльбы у одного солдата третьей стрѣлковой роты лейбъ-гвардіи Волынскаго полка произошла осѣчка изъ новой сверострѣльной винтовки; осѣчку эту замѣтилъ Государь Императоръ и приказавъ разрядить ружье, велѣлъ подать себѣ патроны. Разломавъ патронъ на части, Государь Императоръ разсматривалъ его въ подробности и замѣтилъ, что въ этомъ патронѣ испорченъ былъ напеконь. Затѣмъ Его Величество изволилъ спрашивать, какъ часто бывають осѣчки изъ новыхъ ружей и Его Величеству было доложено, что отъ 3 до 4% попадаются патроны, которые даютъ осѣчки.

По окончаніи стрѣльбы, мишени все были снесены въ одно мѣсто, нуда собраны были и стрѣлявшіе въ нихъ. Затѣмъ, къ мишенямъ подъѣхалъ Государь Императоръ и Самъ осматривалъ ихъ въ подробности. Прежде всего Его Величество осматривалъ результаты стрѣльбы въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи: здѣсь самыя лучшіе результаты дала третья стрѣлковая

роты Пруссаго поля, командиры которой, штабсъ-капитанъ Машинковъ; его рота на 300 шаговъ дала 84 процента, съидовительно, на 29 процентовъ выше отличной стрѣльбы, согласно Высочайше утвержденной оцѣнки. Стрѣльба эта производилась изъ новыхъ скорострѣльныхъ винтовокъ, съ которыми, какъ известно, солдаты наши еще недавно познакомились, и, не имѣя практики, и навыка къ новымъ ручьямъ, не могли еще дать тѣхъ отличныхъ результатовъ, на которые можно смѣло рассчитывать въ будущемъ году, судя по произведеннымъ до сихъ поръ разными лицами, смоградъ 3-й гвардейской дивизіи; тѣмъ не менѣе, почти всѣ стрѣлковыя роты полковъ дали результаты выше отличныхъ на всѣхъ дистанціяхъ. Но первою ротою по всей стрѣльбѣ оказалась третья стрѣлковая рота 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго полка, полуавведъ которой дала на 300 шаговъ 100 процентовъ, т. е. всѣ выпущенныя пули попали въ мишень. Государь Императоръ остался весьма доволенъ этою стрѣлкою и здѣсь же, на Мокотовскомъ полѣ, наградилъ за такую отличную стрѣльбу, командира этой роты капитана Бабичева орденомъ св. Владимира 4-й степени. Капитанъ Бабичевъ заслуженный офицеръ; онъ былъ въ дѣлахъ подполковникомъ въ Севастополѣ; имѣетъ за отличіе ор. Станислава и св. Анны 3-й степени, и, наконецъ, командуетъ 3-й стрѣлковою ротою уже пять лѣтъ. Стрѣльба его людей обратила всеобщее вниманіе; въ особенности же этимъ дѣломъ, какъ извѣстно, были заинтересованы иностранные генералы, которые, какъ бы не доверяя, разсматривали сами мишень и, убѣдившись въ томъ, позачивали головою, удивляясь такой мѣткою стрѣльбѣ. Скоро самъ капитанъ Бабичевъ сдѣлался извѣстною во всемъ находившимся на стрѣльбѣ и каждый желалъ взглянуть на мишень, въ которую попали всѣ выпущенныя пули. Обстоятельство это еще важно въ томъ отношеніи, что стрѣльба на 300 шаговъ, какъ извѣстно, считается одною изъ трудныхъ. Государь Императоръ, воздравиши капитана Бабичева съ орденомъ и поблагодаривши его людей за отличную стрѣльбу, повѣхалъ дальше осматривать мишень. Около двѣнадцати часовъ стрѣльба была окончена на Мокотовскомъ полѣ.

Въ часъ пополудни произведена стрѣльба вѣчными войсками на Павловскомъ полѣ, гдѣ были выстроены по баталіонно вѣдущей роты пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ 3-й кавалерійской дивизіи. Государь Императоръ назначилъ отъ каж-

даго полка двѣ роты: изъ нихъ восемь ротамъ приказать изволилъ произвести стрѣльбу изъ разсыпнаго строя на 400 шаговъ, а затѣмъ всѣмъ первымъ ротамъ полковъ пальбу залпами на разстояніи 270 шаговъ. Послѣ стрѣльбы всѣ мишени были снесены за фронтъ 16-го Ладожскаго пѣхотнаго полка, гдѣ ихъ осматривалъ Государь Императоръ. На стрѣльбѣ залпами, самые лучшіе результаты дала первая рота Австрійскаго полка, третьей гвардейской дивизіи; стрѣльба этой роты дала 72 процента слѣдовательно, почти на 20 процентовъ выше отличной оцѣнки. На стрѣльбѣ съ 400 шаговъ лучше другихъ стрѣляла 8-я рота лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Вообще же стрѣльбою линейныхъ ротъ Государь Императоръ остался доволенъ, хотя они значительно уступали стрѣлковымъ ротамъ полковъ. Драгунскіе полки бригады стрѣляли отлично и оба дали одинаковые результаты, ничѣмъ не уступавшіе полкамъ пѣхотнымъ, почему Государь Императоръ и Великій Князь Николай Николаевичъ, какъ генераль-инспекторъ всей кавалеріи, особенно благодарили командировъ драгунскихъ полковъ.

Между прочимъ, въ то самое время, когда повѣрялись мишени линейныхъ ротъ полковъ, батареи всѣхъ восьми пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ и три конныя батареи выстраивались на сборномъ пунктѣ, между полигонными артиллерійскими построениями и фольваркомъ Парисовымъ, въ пять линій, развернутымъ фронтомъ; въ первой линіи стояли конныя батареи, а въ остальныхъ линіяхъ 24 батареи пѣшей артилеріи. Вся полевая артилерія такимъ образомъ занимала огромнѣйшее пространство.

Противъ того шѣста, гдѣ стояла артилерія, заблаговременно были выставлены мишени такъ, что противъ двухъ пѣшихъ батарей приходилась одна общая мишень; конныя батареи имѣли отдѣльные мишени на каждую батарею. Всѣ мишени помѣщались, по крайней мѣрѣ, на разстояніи 900 сажаней отъ батарей. По сигналу *наступленіе*, первое движеніе исполнили конныя батареи, выѣхавъ на позицію, на разстояніи отъ щитовъ около 500 сажаней, и открыли огонь прицѣльно, обыкновенными гранатами съ разрывомъ, произведя изъ каждаго орудія по 6 выстрѣловъ. Въ то же самое время, подъ прикрытіемъ огня конной артилеріи — 24 пѣшія батареи заняли позиціи сзади, конной артилеріи, на разстояніи отъ щитовъ: батареи, снабженныя 9-фунтовыми пушками — около 700 сажаней; а

4-фунтовыми—около 600 сажень. Батарея эти заняли промежуток между небольшими возвышеніями. Когда конная артиллерія окончила стрѣльбу и отступила черезъ интервалы пѣшихъ батарей, эти послѣднія по общему сигналу открыли огонь прицѣльно обыкновенными гранатами съ разрывомъ. Тремя оглушительными залпами изъ орудій конныхъ батарей, закончилась смотровая стрѣльба, въ которой принимало участіе около 120 орудій. Послѣ стрѣльбы всѣ батареи выстроились снова на сборномъ пунктѣ, въ общую колонну, фронтомъ къ щитамъ, а Государь Императоръ поѣхалъ лично осматривать поврежденія, произведенныя въ щитахъ. Его Величество, въ сопровожденіи многочисленной свиты, осмотрѣлъ нѣсколько щитовъ и нашелъ ихъ совершенно разбитыми, чѣмъ Государь Императоръ остался очень доволенъ и благодарилъ сперва начальниковъ, а потомъ и нижнихъ чиновъ. Когда Его Величество подъѣхалъ къ пятому съ лѣваго фланга щиту, то замѣтилъ въ немъ такое огромное количество пробоинъ, а въ особенности центръ щита такъ былъ разбитъ, что Государь Императоръ объявилъ, что далѣе смотреть щитовъ уже не будетъ, потому что и видѣнное Его Величествомъ убѣдило Его въ прекрасномъ состояніи всей артиллеріи и въ отличномъ умѣнн стрѣлять изъ орудій. Между прочимъ, приводимъ нѣкоторые результаты этой стрѣльбы. Напримѣръ, 2-я и 3-я батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады съ разстоянія 600 сажень, 40 выстрѣлами, произвели въ щитѣ, представлявшемъ кавалерійскую колонну, 502 пробоины, а въ щитѣ, изображающемъ пѣхотную колонну—210 пробоинъ. Такіе наумительные результаты можно только и объяснить превосходствомъ орудій и прекраснымъ знаніемъ своего дѣла всей артиллерійской прислуги, обученной совершенно правильно.

ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ ВЪ ЛАГЕРЬ ПОДЪ РИГОЮ (*).

Въ лагерь подъ Ригю въ настоящемъ году были расположены полки 25-й пѣхотной дивизіи: 99 Ивангородскій и 100 Островскій и одна батарея 25-й артиллерійской бригады. Лагерь, въ нынѣшнемъ году, расположенъ на новомъ мѣстѣ, а именно на 4-й верстѣ по Митавскому шоссе, въ чистомъ сосновомъ

(*). См. „Русскій Инвалидъ“ 1888 г., № 248 и № 264, корреспонденція „Изъ лагера подъ Ригю“. Г. Д.

лѣсу, имѣя впереди небольшой плацъ, отдѣляющій его от шоссе. Палатки расположены, частью, между хвойными деревьями; посреди лагерь большой гимнастическій городокъ, кругомъ котораго, на пространствѣ 900 шаговъ, сдѣланы разные препятствія, какъ-то: заборы, рвы, разобранный мостъ и т. п.; а на плацу, впереди лагерь, зеленый лугъ; все это придаетъ живописный видъ лагерю, а чистый воздухъ соснового лѣса благотворно дѣйствуетъ на здоровье людей. Одно только крайне не было тяжело выносить лѣтнемъ — говорить корреспондентъ — это пыль, которая, благодаря весьма хвойному и сухому лѣту, развѣлась въ лагерь просто до невѣроятія, и лѣтъ зла, непрощенная и позванная, въ самые затѣнные уголки офицерскихъ и солдатскихъ палатокъ. Лагерь этотъ устроенъ руками солдатъ съ неизвѣрною быстротою. 1-го іюня войска вступили въ него, а къ 7-му числу того же мѣсяца было уже все готово, между тѣмъ, работы было немало. Надо было установить палатки, продѣлать линейки, вырыть колодцы, мѣстами расчистить лѣсъ, построить гимнастику, кухни (*), и т. п. Сверхъ этого, съ тою же быстротою, выросли бараки для офицеровъ, столовая и околѣдковъ. Одновременно съ этими работами, по устройству лагерь, войска занимались насыпкою вала, на вновь устроенномъ сѣрѣлбищѣ, осушка когортаго стояла городу, какъ говорятъ, до 10,000 руб. сер.

7-го августа, командующій войсками, генералъ-адъютантъ Альбедиской, объѣхавъ лагерь и оставшіе вподнѣ довольны его устройствомъ, смотрѣлъ ротное ученье по новому уставу. Простота, а следовательно и легкость изученія этого устава и чрезвычайная подвижность, приданная имъ ротѣ, сознаемы всѣми. Никакихъ неудобствъ въ приженіи этого устава не встрѣтилось, и даже возможность строить роту, какъ развернутымъ фронтомъ, такъ и въ колонну, въ какомъ угодно порядкѣ номеровъ полувзводовъ, не встрѣтили, не только на смотру, но и на ученьяхъ, никакихъ затрудненій. Однимъ словомъ — говорить корреспондентъ — уставъ этотъ, при несложности, даетъ просторъ ротному командиру на столько, на сколько уставъ можетъ его дать, и дѣлаетъ ротный строй весьма подвижнымъ и

(*) Матеріалы для гимнастическаго городка были употреблены отъ прежняго городка и только перенесены на новое мѣсто. Матеріалъ же для кухни былъ отпущенъ отъ горюха.

примѣнимымъ ко всякой мѣстности и къ какому угодно роду дѣйствій противъ непріятеля.

Въ тотъ же день командующему войсками были представлены занятія молодыхъ офицеровъ, состоящія: 1) изъ расчета рабочихъ и разбивки укрѣпленій, насыпанныхъ подъ ихъ руководствомъ, образцы которыхъ, состоящіе изъ двухъ батарей, находились на-лицо, тутъ же, на плацу, впереди лагера; 2) изъ глазокѣрной съемки, образцы которой каждый изъ молодыхъ офицеровъ представилъ командующему войсками и оказавшіеся всѣ удовлетворительно, а нѣкоторые и весьма хорошо исполненными. Особенно горячо благодарилъ командующій войсками молодыхъ офицеровъ, которые, по заявленію ихъ ближайшихъ начальниковъ, вообще всѣ отличаются не только исполнительностью, но и особеннымъ рвеніемъ къ службѣ.

Ходъ лѣтнихъ занятій въ лагерь былъ принять слѣдующій. Тотчасъ по окончаніи устройства лагера, были произведены начальникомъ дивизіи смотры ротнаго ученія и стрѣльбы въ цѣль, какъ для внушенія войскамъ, что они должны знать свое дѣло во всякое время безъ предварительной подготовки, такъ и для правильной оцѣнки успѣховъ, которые войска сдѣлаютъ во время лагерныхъ сборовъ. При этихъ смотрахъ выяснился замѣчательный фактъ, а именно: что войска, невыстрѣлившія съ прошедшаго августа мѣсяца ни одной пули, дали удовлетворительные результаты, а именно: изъ 8 ротъ, бывшихъ на смотру, только три дали слабый результатъ, не за то 3-я стрѣлковая рота Ивалгородскаго полка дала результатъ выше отличнаго, 2-я стрѣлковая, того же полка, весьма хорошій, а остальные роты удовлетворительный. Такіе результаты, говоритъ корреспондентъ, яснѣе всего доказываютъ, что, при основательномъ обученіи стрѣльбѣ, нѣтъ надобности круглый годъ стрѣлять для того, чтобы не разучиться стрѣльбѣ. Смотръ стрѣльбы, произведенный командующимъ войсками, въ концѣ лагера, тѣмъ же частямъ, подтвердилъ, что вышеизложенные результаты не были случайностью.

Іюнь мѣсяць былъ посвященъ на пріученіе войскъ къ стройности, спойковствію и тишинѣ во фронтѣ и изученію уставныхъ правилъ ротнаго и баталіоннаго ученія и аванпостной службы; часть же времени была посвящена на гимнастику на машинахъ и фехтованіе. Въ іюль мѣсяць производились полковые ученія и небольшими частями односторонніе маневры

на пересѣченной мѣстности. Съ прибытіемъ, 15-го іюля, артилеріи въ лагерь, она также приняла участіе въ маневрахъ. Эти занятія, предназначаясь преимущественно для офицеровъ, могли производиться въ уменьшенномъ числѣ рядовъ, что дало возможность увольнять часть людей на вольныя работы.

Въ эти же мѣсяцы производились занятія съ юнкерами и молодыми офицерами, кончившими курсъ въ юнкерскихъ училищахъ, и состоявшія, какъ уже сказано, въ глазомѣрной съемкѣ, причемъ каждый изъ нихъ снялъ, съ помощію бусоли, районъ въ 4 квадратныя версты; въ разчетѣ рабочихъ и разбивки укрѣпленій и въ рѣшеніяхъ тактическихъ задачъ на плавахъ. Этимъ послѣднимъ занимались, по возможности часто, также всѣ штабъ-офицеры, а такъ какъ занятія производились подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника дивизионнаго штаба и офицеровъ генеральнаго штаба, то этимъ случаемъ пользовались для освѣженія въ памяти упражнявшихся основныхъ правилъ тактики.

Съ приходомъ въ лагерь артилеріи, къ ней тотчасъ были прикомандированы нижніе чины отъ пѣхотныхъ полковъ для обученія приѣмамъ при орудіяхъ. Саперному же дѣлу обучались, въ теченіе всего лагеря, отъ 25-й пѣхотной дивизіи 1 штабъ-офицеръ, 5 оберъ-офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ, которые съ этою цѣлью и были прикомандированы къ 2-й саперной бригадѣ, гдѣ, кромѣ обученія саперному дѣлу, они должны были пройти также и курсъ стрѣльбы.

Въ концѣ іюля мѣсяца получено приказаніе обучаться ротному ученью по новому уставу. Этотъ сравнительно легкій уставъ былъ выученъ въ нѣсколько дней.

Смотры, производимые войскамъ, не отрывали ихъ отъ занятій, а назначались въ дни, въ которые войска занимались ученьемъ, подлежащимъ смотру.

11-го августа, соединивъ войска, собранныя подъ Ригою, со 2-ю саперною бригадою и двумя батареями, расположенными лагеремъ въ 35 верстахъ отъ Риги, у мызы Искюль командующій войсками произвелъ двусторонніе маневры.

Всѣ войска были раздѣлены на два отряда: южный и сѣверный.

Сѣверный отрядъ долженъ былъ оборонять строящееся долговременное укрѣпленіе, находящееся на правомъ берегу рѣки Двины, въ четырехъ верстахъ отъ этой рѣки; южный же, на-

ходящійся, при началѣ маневра, на лѣвомъ берегу р. Двины, долженъ былъ овладѣть этимъ укрѣпленіемъ.

Маневры продолжались 11-го, 12-го и 13-го августа. Въ первые два дня южный отрядъ почти вдвое превосходилъ сѣверный; въ теченіе же третьяго дня къ сѣверному подошли подкрѣпленія, обратившія перевѣсъ въ силахъ на его сторону.

11-го числа, въ пять часовъ вечера, сѣверный отрядъ, узнавъ о приближеніи непріятельской колонны къ р. Двинѣ, тотчасъ вышелъ къ нему на встрѣчу и, подойдя къ рѣкѣ, засталъ противника выстраивающимся на лѣвомъ берегу. Въ этотъ день дѣйствія обоихъ отрядовъ ограничились одною только взаимною рекогносцировкой силъ.

12-го числа, въ пять часовъ утра, южный отрядъ, построивъ въ ночь на лѣвомъ берегу земляную батарею съ траншеями для стрѣлковъ, обстрѣливавшія правый берегъ рѣки, форсировалъ переправу въ бродѣ, и сверхъ того направилъ, 1,500 шаговъ ниже по теченію рѣки, десантъ на понтонахъ. По овладѣніи правымъ берегомъ былъ наведенъ понтонный мостъ для переправы артилеріи. Сѣверный же отрядъ, не имѣя, по своей малочисленности, возможности упорно оборонять переправу, началъ отступать на строящееся укрѣпленіе, переходя съ одной позиціи на другую, и уничтожая при своемъ отступленіи, мосты и портя дороги, перерывая ихъ каналами, заваливая большими деревьями и даже взрывая фугасы.

Отбѣсивъ противника до строящагося укрѣпленія, южный отрядъ отложилъ штурмъ укрѣпленія до слѣдующаго дня.

13-го числа южный отрядъ овладѣлъ сперва высотами, примыкающими къ строящемуся укрѣпленію, и за симъ штурмовалъ, съ помощію штурмовыхъ лѣстницъ, самое укрѣпленіе. При отраженіи штурма, обороняющійся взорвалъ впереди укрѣпленія 30 фугасовъ; но, несмотря на это, въ 7¹/₂ часовъ утра онъ былъ выбитъ изъ укрѣпленія.

Въ восемь часовъ утра къ сѣверному отряду прибыли подкрѣпленія; южный же отрядъ, понесшій значительныя потери при штурмѣ, былъ вынужденъ очистить укрѣпленіе и, для прикрытія своего отступленія, занялъ сильную позицію, въ полуверстѣ отъ укрѣпленія, съ которой былъ однако сбитъ противникомъ.

Этимъ и кончились маневры.

Вслѣдствіе чрезвычайно разнообразной мѣстности и самые маневры были весьма разнообразны.

25-я пѣхотная дивизія имѣла возможность съ пользою употребить нижнихъ чиновъ, обучавшихся саперному дѣлу. Эти нижніе чины, подъ руководствомъ своихъ офицеровъ и безъ всякой помощи саперовъ, построили съ теченіемъ ночи батарею на четыре орудія и траншею для стрѣлковъ, а при наступленіи южнаго отряда, составили особую команду, которая, идя въ головѣ колонны, уничтожала всѣ препятствія, возводимыя неприятелемъ на пути слѣдованія отряда. Нижніе чины той же дивизіи, обучавшіеся дѣйствию при орудіяхъ, были также съ пользою употреблены, когда южному отряду удалось, 13-го числа, отбить у неприятеля два орудія, и къ этимъ орудіямъ были вызваны нижніе чины 99 пѣхотнаго полка, обучавшіеся дѣйствию при орудіяхъ.

На этихъ маневрахъ, говоритъ корреспондентъ, представились два случая, выказавшіе съ очевидною ясностію практическую новизну нашего устава. Случай эти были слѣдующіе:

При переправѣ, 12-го числа, десанта южнаго отряда на понтонвахъ, онъ былъ встрѣченъ вторымъ резервнымъ сапернымъ баталіономъ, стоявшимъ въ ретныхъ колодахъ, которыя быстро собрались къ тому мѣсту, куда направлялся десантъ. Роты эти открывали огонь по мѣрѣ ихъ прибытія и продолжали, даже и по сборѣ всего баталіона, пальбу залпами по-ротно, что, въ данномъ случаѣ, было очевидно удобнѣе, нежели выжиданіе построенія всего баталіона и уже за сими открытіе залпа цѣлымъ баталіономъ.

Другой случай состоялъ въ слѣдующемъ: роты 99-го полка, первыя переправившіяся въ бродъ, были такъ стремительно атакованы тремя сотнями казаковъ, выскакавшими всего въ трехъ стахъ шагахъ изъ-за закрытія, что нельзя было отдать никакого бы то ни было приказанія цѣпи, прежде чѣмъ казаки прескочили сквозь нее, при чемъ она собралась, такъ сказать, въ отдѣльныя группы, начальство надъ которыми тотчасъ же было принято офицерами унтеръ-офицерами, такъ что, когда казаки, отбитые огнемъ сомкнутой роты, спускали обратно, то уже были провожаемы залпами этихъ группъ.

Вообще, маневры эти принесли не мало практической пользы, между прочимъ и тѣмъ, что весьма ясно показали, что старшимъ начальникамъ невозможно распорядиться всякимъ

движеніемъ каждой роты, къ чему неминуемо привыкають на учебномъ плацу и, вслѣдствіе этого выяснили необходимость представлять большую самостоятельность каждому, не только баталіонному, но и ротному командиру. Кромѣ того, они показали всѣмъ начальникамъ, даже самыхъ малыхъ частей, необходимость обращать вниманіе преимущественно на дѣйствія непріятеля и опасаться, не того какъ бы не выполнить мгновенно и съ возможною точностію приказаніе начальника, а того, какъ бы исполнить указанія начальника согласно съ обстоятельствами и съ дѣйствіями непріятеля. Въмѣстѣ съ тѣмъ, практически выяснилась также и та степень стройности, которая полезна и возможна не на плацу, а въ виду противника, и что стройность эта должна, главнымъ образомъ, заключаться во взаимной поддержкѣ другъ друга, какъ отдѣльными лицами, такъ и отдѣльными частями. Помимо всего этого, маневры вызвали, въ младшихъ офицерахъ, сознаніе о томъ, что такъ какъ ротнымъ командирамъ предоставляется иногда самостоятельная дѣятельность, то они, составляя важное звѣно арміи, должны умѣть дѣйствовать, для чего имъ необходимо многое знать, слѣдовательно, учиться.... Это, по крайней мѣрѣ, пришлось намъ слышать отъ многихъ изъ нихъ.

Двухсторонніе маневры были новинкою для войскъ Рижскаго военнаго округа, такъ какъ до сихъ поръ такихъ маневровъ у насъ никогда не производилось и вслѣдствіе этого, они весьма сильно заинтересовали всѣхъ. Однихъ потому, что они усматривали въ такихъ упражненіяхъ несомнѣнную пользу; другихъ же ради новости дѣла; но были и такіе, которые, не усматривая пользы отъ двухстороннихъ маневровъ, полагали даже, что они могутъ принести вредъ войскамъ, тѣмъ, что уважутъ имъ: что должно отступать передъ сильнѣйшимъ непріятелемъ; не брать сильныхъ позицій; останавливаться при атакахъ, не дойдя до цѣли и т. п., однимъ словомъ, могутъ привить войскамъ много такихъ привычекъ, которыя, если ихъ вспомнить въ дѣйствительномъ бою, будутъ имѣть самое пагубное вліяніе.

Противъ такихъ возраженій можно представить то обстоятельство, что каждая изъ сторонъ считаетъ и до сихъ поръ, что она осталась побѣдительницею. Утвержденію этого мнѣнія способствовали не только задачи, возложенныя на выполнение каждой изъ сторонъ, вслѣдствіе которыхъ, обоимъ отрядамъ

предоставлялись, въ свою очередь, наступательныя дѣйствія, но и разборъ, сдѣланный командующимъ войсками этимъ маневромъ, при чемъ онъ шадилъ самолюбіе каждаго, и ни полусловомъ не поколебалъ увѣренности войскъ въ самихъ себѣ.

Командующій войсками, узнавъ, что 28-го августа назначенъ начальникомъ 25-й пѣхотной дивизіи смотръ стрѣльбы, и желая какъ можно менѣе отнимать у войскъ времени, прибылъ, въ этотъ день, на стрѣльбище для того, чтобы избѣжать назначенія особаго дня смотра.

Результаты, данные на этотъ разъ войсками, оказались вполнѣ удовлетворительными. Стрѣляли тѣ же роты, — за исключеніемъ двухъ ивангородскихъ, — которыя принимали участіе въ бывшемъ смотру. Всѣ роты оказались сдѣлавшими успѣхи, давъ результаты нѣсколькими процентами выше прежде данныхъ. Успѣхи же нѣкоторыхъ ротъ, оказались весьма значительными, такъ напримѣръ, 2-я стрѣлковая рота 100-го полка дала результатъ, на 24⁰/₀ лучшей нежели весной. Но при этомъ, тѣ роты, которыя были лучшими на весеннемъ смотру, а именно 3-я и 2-я стрѣлковая Ивангородскаго полка, остались таковыми же и на этомъ смотру, давъ въ обоихъ случаяхъ отличные результаты, очевидно доказывающіе, что весенніе результаты не были случайностію.

1-го сентября войска выступили изъ лагеря и разошлись по своимъ квартирамъ.

ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ ВЪ ЛАГЕРЬ ПОДЪ ОДЕССОЮ (*).

Въ лагерь подъ г. Одессою весной нынѣшняго года собрано было: 14-й пѣхотной дивизіи — 53-й Волынской, 56-й Житомирской пѣхотные полки и 14-й стрѣлковый баталіонъ; 2-я и 3-я батареи 14-й артилерійской бригады прибыли въ лагерь въ первыя числа іюня.

Войска обучались гимнастикѣ, фехтованію и стрѣльбѣ въ цѣль, причемъ на послѣднюю, какъ на весьма важную отрасль военнаго образованія, обращено было особенное вниманіе и удѣлено наиболѣе времени, въ особенности въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, который принималъ участіе въ совокупныхъ ученіяхъ цѣлой бригады. Хотя съ половины лагеря, когда начались сильныя жары, люди выходили на ученіе въ гимна-

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 250.

стическихъ рубашкахъ, но такъ какъ они выводились постоянно въ ранняхъ — сначала безъ вещей, а потомъ съ полною укладкой, то для фронтовыхъ учений опредѣлено было время утромъ отъ 6 до 7¹/₂ часовъ; гимнастикой и фехтованіемъ войска занимались преимущественно въ послѣ-обѣденное время, отъ 5¹/₂ до 6¹/₂ и 7 часовъ, причемъ занятія эти, какъ болѣе легкія, назначались обыкновенно послѣ большихъ учений и маневровъ, болѣе продолжительныхъ и болѣе утомительныхъ въ жаркое время.

Полученныя въ послѣднее время извѣстія о перемѣнахъ въ уставѣ ротнаго ученья и ожиданіе предполагаемаго вооруженія скорострѣльными винтовками, вызвали необходимость нѣсколько измѣнить обученіе войскъ противу прошлаго года и обратить особенное вниманія на самостоятельность ротъ, быстроту развертыванія фронта, построеніе колоннъ и т. п. Такимъ образомъ, принято было за правило производить стрѣльбу сомкнутыми частями не иначе какъ залпами; ротныя колонны приучались быстро развертываться и снова строить колонны на походъ; усиливая цѣпь — новыя звенья вводились преимущественно въ промежуткѣ звеньевъ прежде разсыпанной цѣпи; придано было по возможности болѣе самостоятельности ротамъ, дѣйствуя на маневрахъ почти исключительно ротными колоннами и проч.

Съ 15-го мая начаты были въ лагерѣ малые маневры и одностороннія ученья цѣлой бригады. До прибытія артилеріи, т. е. до первыхъ чиселъ іюня, произведено шесть такихъ маневровъ, такъ что каждый баталіонъ успѣлъ два раза въ нихъ участвовать.

Принимая въ соображеніе мѣстность весьма ровную, предположенія для производства этихъ маневровъ, къ сожалѣнію, не могли быть достаточно разнообразными, но тѣмъ не менѣе, обращено было вниманіе на то, чтобы дѣйствующія части войскъ ставились въ возможно большее число различныхъ положеній, встрѣчающихся на войнѣ, причемъ, въ теченіе одного и того же маневра, баталіоны были попеременно и наступающими и обороняющимися, что всякій разъ опредѣлялось преимущественно самымъ ходомъ дѣла, напримѣръ, относительнымъ положеніемъ части, цѣлю дѣйствій, дѣйствительнымъ, или предполагаемымъ сближеніемъ подразѣленій и проч.

Предположенія и подробныя диспозиціи сообщались лицамъ,

начальствующимъ сторонами, большею частію письменно, съ цѣлю дать имъ возможность заранѣе и хорошо ознакомиться съ мѣстностью, на которой предположено маневрировать, иногда же—словесными приказаніями, имѣя въ виду, что въ военное время не только небольшія, но нерѣдко и значительныя части войскъ получаютъ назначенія неожиданныя и указанія самыя краткія и словесныя. Ошибки въ дѣйствіяхъ указывались какъ во время ученія, такъ и, главнымъ образомъ, въ концѣ его въ видѣ общихъ замѣчаній о цѣломъ маневрѣ.

На одностороннихъ ученіяхъ наблюдалось, чтобы атаки производились преимущественно противъ мѣстныхъ предметовъ, напримѣръ, насыпей заборовъ и зданій. При наступленіи требовалось отъ войскъ, чтобы оно производилось ими по возможности быстро и энергично и чтобы отступленія въ виду противника исполнялись, наоборотъ, безъ всякой торопливости, въ строжайшемъ порядкѣ, пользуясь всякими мѣстными предметами для задержанія противника, натискъ котораго встрѣчался залпами (*) сомкнутыхъ частей, а въ случаѣ надобности и атаками 2-й линіи.

Для приученія войскъ къ скорому противодѣйствію обходнымъ движеніямъ и атакамъ непріятеля во флангъ — указаны имъ способы, вмѣсто перемѣны фронта цѣлою линіею подъ огнемъ непріятеля, выдвигать въ этихъ случаяхъ къ сторонѣ противника части изъ резерва, или изъ 2-й линіи.

Кромѣ маневровъ, въ этотъ же періодъ времени было произведено нѣсколько одностороннихъ ученій полкамъ и цѣлой бригадѣ. Ученія эти производились постоянно съ тактическою цѣлью, и послѣдняя непременно сообщалась заранѣе начальникамъ частей. Наступленія производились и здѣсь, какъ выше замѣчено, по возможности противъ видимыхъ мѣстныхъ предметовъ, причѣмъ пункты атаки указывались каждому начальнику колонны.

Съ прибытіемъ въ лагерь, въ первыхъ числахъ іюня, двухъ батарей 14-й артилерійской бригады, не измѣняя общаго порядка занятій, какъ маневры, такъ и одностороннія ученія сдѣлались болѣе разнообразными, ибо всѣ ученія производились тогда съ участіемъ артилеріи.

Послѣдніе дни іюня заняты были смотрами начальника 14-й пѣхотной дивизіи и помощника командующаго войсками округа.

(*) Для увеличенія числа залповъ, они производились по-шереножно.

въ присутствіи которыхъ, сверхъ того, была произведена и общая стрѣльба полковъ. Смотръ же командующаго войсками произведенъ былъ въ самомъ началѣ.

Наконецъ, въ продолженіе лагеря войска занимались саперными работами. Къ работамъ этимъ предположено было приступить съ самаго начала сбора, но продолжительная засуха и пыль, вредная для глазъ рабочихъ, вынудили на нѣкоторое время прекратить ихъ, возобновивъ только къ концу іюня, когда нѣсколько обильныхъ дождей дозволили удобнѣе заняться этимъ дѣломъ. Послѣ предварительныхъ объясненій всѣмъ наличнымъ гг. офицерамъ и унтеръ-офицерамъ назначенія, сущности и пользы полевыхъ укрѣпленій и работъ, такого именно рода, какой въ большинствѣ случаевъ встрѣчается на войнѣ и преимущественно исполняется небольшими частями войскъ, ввѣренныхъ нерѣдко исключительной въ этомъ отношеніи заботливости своихъ собственныхъ офицеровъ и даже унтеръ-офицеровъ — въ Житомирскомъ полку исполнены были: разбивка, профилированіе и насыпка ложемента траншейной профили, небольшая часть котораго была окончена въ первый же день работы съ обшивкою внутренней крутости дерномъ. Окончаніе работы предоставлено было нижнимъ чинамъ того же полка, наряжавшимся по очереди. Волынской полкъ, вмѣстѣ съ артиллеристами, получилъ назначеніе исправить спускъ къ фонтану, находящемуся у подошвы значительной крутости и снабжавшему лагерь водою. Къ концу лагеря спускъ этотъ былъ дѣйствительно исправленъ, если не вполне, то, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени. Стрѣлковый баталіонъ занятъ былъ разбивкою и постройкою небольшой флешы, у которой насыпанъ былъ одинъ фасъ.

1-го августа 4-я кавалерійская дивизія съ 4-ю конно-артиллерійскою бригадою собрались къ *s. Елисаветраду* для лѣтнихъ строевыхъ занятій. 2-го августа, вечеромъ, помощникъ командующаго войсками назначилъ смотръ дивизіи и небольшое ученье, въ продолженіе котораго исполнены были войсками разнообразныя атаки сомкнутымъ и разсыпнымъ строемъ, спѣшиваніе драгунъ и сквозныя атаки.

**ПОЖАЛОВАНІЕ ШТАНДАРТА ТЕРСКОМУ КАВКАЗСКОМУ
КАЗАЧЬЕМУ ЭСКАДРОНУ СОБСТВЕННОГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
КОНВОЯ (*).**

Во вторникъ, 8-го октября, терекій казачій эскадронъ собственного Его Величества конвоя удостоился пожалованія штандарта. Освященіе штандарта и передача его эскадрону происходили въ Михайловскомъ манежѣ. Для этого эскадронъ, въ полной парадной формѣ, былъ выстроенъ въ манежѣ въ конномъ строю. Передъ серединою фронта поставленъ былъ аналой, возлѣ котораго собирались пѣвчіе придворной капеллы и духовенство, противъ аналоя стоялъ унтеръ-офицеръ, казакъ, заслуженный георгіевскій кавалеръ съ новымъ штандартомъ, а при немъ ассистентомъ адъютантъ эскадрона.

Къ часу по-полудни въ манежъ съѣхались всѣ командиры отдѣльных частей гвардіи и многіе офицеры кавалерійскихъ полковъ. Кромѣ того въ числѣ присутствовавшихъ находились нижніе чины и офицеры взводовъ: лезгинскаго, грузинскаго и мусульманскихъ, составляющихъ 1-й эскадронъ собственного Его Величества конвоя. Около 1¹/₄ прибыли въ манежъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ, Владиміръ Александровичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, а равно 1¹/₂ прибылъ и Государь Императоръ. Его Величество и Наслѣдникъ Цесаревичъ были въ мундирахъ Терскаго казачьяго войска. Поздоровавшись съ людьми и объѣхавъ затѣмъ фронтъ эскадрона, Государь Императоръ приказалъ командовать „на молитву“. Когда трубачи сыграли „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“, подана была команда „шапки долой“; всѣ обнажили головы, и Государь Императоръ, а также всѣ чины свиты, бывшіе верхомъ, слезли съ лошадей. Затѣмъ начался молебень. Въ концѣ его, главный священникъ войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ, произнесъ установленную при освященіи штандартовъ и знаменъ прекрасную молитву, подную величія и значенія. „Да будетъ сіе знаменіе—знаменіемъ побѣды“, говорилось въ молитвѣ, и среди торжественной тишины, царствовавшей въ манежѣ, слова эти были ясно услышаны всѣми. Славные терцы, набожно крестясь, молились вмѣстѣ съ пастыремъ. Въ это время командиръ собственного Его Величества конвоя, флигель-адъютантъ полковникъ Шереметевъ, принялъ штандартъ отъ унтеръ-офицера и,

(*) „Русскій Инвалидъ“ 1868 года, № 277.

преклонивъ колѣно, произнесъ присягу вѣрности штандарту. По окончаніи богослуженія, протопресвитеръ Бажановъ, во главѣ духовной процесіи, сопутствуемой Государемъ Императоромъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, прослѣдовалъ вдоль фронта эскадрона, окропляя ряды святою водою. Послѣ этого хоръ трубачей сыгралъ „честь“ и унтеръ-офицеръ со штандартомъ направился къ фронту, чтобы тамъ занять свое мѣсто. Съ первымъ же шагомъ штандартнаго унтеръ-офицера, эскадронъ привѣтствовалъ свою новую хоругвь единодушными, громкими и самыми восторженными „ура!“ Крики „ура“ кончились лишь когда Государь Императоръ, выѣхавъ передъ фронтъ, показалъ знакомъ, что намѣренъ обратиться къ казакамъ съ нѣсколькими словами. „Поздравляю васъ съ новымъ штандартомъ“—сказалъ Государь. „Я лично имѣлъ случай убѣдиться въ славной боевой службѣ Терскаго войска на Кавказѣ, и, жалуя вамъ штандартъ, Я увѣренъ въ томъ, что вы будете служить всегда такъ-же, какъ ваши кавказскіе товарищи.“ Казаки съ энтузіазмомъ приняли эти мѣлостивыя, лестныя слова Государя, и молодецкіе „рады стараться“ и „ура“ были на нихъ отвѣтомъ. Затѣмъ эскадронъ прошелъ по-взводно церемональнымъ маршемъ; на правомъ флангѣ 1-го взвода парадировали Наслѣдникъ Цесаревичъ, командующій Императорскою главною квартирою генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ и свиты Его Величества генераль-маіоръ Воейковъ. Обыкновенно, церемоналомъ заканчиваются церковныя парады по случаю полковыхъ праздниковъ и пожалованія знаменъ. Но такъ какъ истому кавказскому казаку безъ лихой джигитовки праздникъ не въ праздникъ, то Государь Императоръ приказалъ всему эскадрону идти справа по одному въ карьеръ. Въ числѣ присутствовавшихъ, полагаемъ, не было ни кого, кто бы уже не разъ видѣлъ удалую казачью джигитовку; но лихость, смѣлость, ловкость, съ которою скакали терцы, поразила всѣхъ. Зрители, удивляясь, только пожимали плечами; слышалось „вотъ удалецы“, „вотъ такъ головорѣзы“, „вотъ, вотъ падаетъ“, но ничего не бывало: казакъ только какъ будто нырнулъ съ сѣдла, и черезъ мигъ, лихо гикнувъ, опять ужъ на конѣ. На всемъ скаку, при полномъ вооруженіи, выстрѣлить, затѣмъ 2—3 раза скинуться съ лошади и опять вскочить на нее, или, удѣпившись только одною ногою за сѣдло, на всемъ скаку слѣдить рукою по землѣ—это дѣлали самые молодые или наименѣе доброкон-

ные. Удальцы же скакали, сидя задомъ, лежа спиною поперекъ лошади, стоя ногами, а иные даже головою на сѣдлѣ. А то промчались среди полусвѣта манежа, наполнившагося дымомъ, еще и пары такого рода: двое на одной лошади, или, вѣрнѣе, по одному казаку, висѣвшему съ каждой стороны лошади, потому что каждый цѣплялся за сѣдло только одною ногою; была пара, въ которой одинъ сидѣлъ задомъ напередъ, точно какъ будто приросъ спиною къ своему товарищу; наконецъ, прокатилъ, освѣщаемый выстрѣлами впереди скакавшихъ, словно, великанъ-казакъ; это одинъ казакъ, сидя верхомъ на конѣ, везъ на своихъ могучихъ плечахъ еще другаго, столь же здороваго дѣтину.

Когда джигитовка окончилась, Государь Императоръ, поблагодаривъ казаковъ нѣсколько разъ, вызвалъ впередъ георгиевскихъ кавалеровъ. Поздоровавшись отдѣльно со старыми, спросивъ вновь прибывшихъ съ Кавказа о ихъ прежней службѣ, Государь Императоръ осчастливилъ казаковъ еще нѣсколькими самыми милостивыми словами. Затѣмъ, повторивъ свою благодарность эскадрону за молодечество и отличный порядокъ, Его Величество изволилъ отбыть изъ манежа. Всѣ офицеры конвоя и наличные въ Петербургѣ генералъ-адъютанты, генералы свиты и флигель-адъютанты удостоились въ этотъ день приглашенія къ Высочайшему обѣденному столу. Терцы, осчастливленные высокимъ вниманіемъ и милостивыми словами Монарха, сохранять долго воспоминавіе объ этомъ днѣ. Одинъ изъ офицеровъ эскадрона, въ память торжества, написалъ стихи, поднесенные отъ имени своихъ сослуживцевъ Государю.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-лейтенантъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій.

Въ ночь съ 20-го на 21-е сентября настоящаго года скончался сенаторъ генералъ-лейтенантъ (горныхъ инженеровъ), Егоръ Петровичъ Ковалевскій.

Со смертію Егора Петровича наша литература понесла весьма чувствительную потерю, а общество лишилось одного изъ замѣчательныхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей и чрезвычайно симпатичнаго человѣка.

„Покойный принадлежалъ къ немногочисленной группѣ тѣхъ

высокодаровитыхъ людей, которые умѣютъ одновременно быть и государственными и общественными дѣятелями и которые, среди служебныхъ занятій, не покидаютъ ученаго и литературнаго поприща“, справедливо сказано въ одномъ изъ некрологовъ покойнаго.

Егоръ Петровичъ родился въ 1811 г. въ Харьковской губерніи и воспитывался въ харьковскомъ университетѣ. Въ 1829 г. Ковалевскій поступилъ на службу по горному вѣдомству и до 1835 г. служилъ въ Сибири, а въ этомъ году перешолъ на уральскіе горные заводы. Съ 1837 г. вдругъ его дѣятельности значительно расширяется; съ этого времени Егоръ Петровичъ принимаетъ дѣятельное участіе въ сношеніяхъ Россіи съ Востокомъ и славянскими племенами.

Е. П. Ковалевскій совершилъ, по различнымъ порученіямъ, много отдѣльныхъ путешествій, о которыхъ оставилъ весьма интересные и чрезвычайно поучительные отчеты въ изданныхъ, въ разное время, сочиненіяхъ. Такъ онъ былъ въ Черногоріи, которую описалъ въ сочиненіи: „Четыре мѣсяца у черногорцевъ“, путешествовалъ по славянскимъ землямъ въ Турціи и совершилъ поѣздки въ Китай; послѣднія поѣздки онъ описалъ въ интересномъ сочиненіи: „Странствователь по сушѣ и морямъ“. Сверхъ того онъ путешествовалъ по сѣверо-восточной части Африки, по приглашенію египетскаго вице-короля Мегмедъ-Али для изслѣдованій по горной части, причемъ достигъ до 8° сѣверной широты, еще въ тѣ времена, когда эта часть Африки была весьма мало изслѣдована. Егоръ Петровичъ былъ однимъ изъ первыхъ, если не первый, который возстановилъ убѣжденіе относительно географическаго положенія источниковъ Блага Нила, точно опредѣленныхъ лишь въ весьма недавнее время. Результатомъ его путешествія было большое и весьма замѣчательное описаніе Абисиніи, вошедшее въ сочиненіе: „Путешествіе во внутреннюю Африку“.

Вообще, заслуги Егора Петровича по географіи ставятъ его на ряду съ первостепенными современными географами. Выше упомянуто о его путешествіи въ Китай. Сопровождая въ 1849 г. нашу духовную миссію въ Пекинъ, Е. П. Ковалевскій первый успѣлъ настоять на томъ, чтобы караваны наши были пропускаемы по удобному „купеческому тракту“ въ Монголіи, вмѣсто почти непроходимыхъ аргалинскихъ песковъ. Избраніе этого пути доставило удобства для торговли,

вмѣстѣ съ тѣмъ обогатило наши географическія познанія о Монголіи. Но наиболѣе замѣчательнѣйшимъ подвигомъ покойнаго слѣдуетъ считать открытіе для нашей торговли Западнаго Китая въ 1851 г. На основаніи заключеннаго въ этомъ году торговаго трактата съ китайскимъ правительствомъ, мы получили доступъ въ города Кульджу и Чугучакъ. Кульджинскій трактатъ не только положилъ начало правильной торговлѣ Россіи съ западнымъ Китаемъ, но послужилъ ближайшимъ поводомъ къ послѣдующимъ богатымъ приобрѣтеніямъ нашимъ въ Заилійскомъ краѣ и содѣйствовалъ успѣху распространенія географическихъ познаній объ этой, до того времени, почти неизвѣстной части внутренней Азіи (*).

Во время послѣдней войны съ Турціею Е. П. Ковалевскій состоялъ при главнокомандующемъ князѣ Горчаковѣ. Наши читатели знакомы съ сочиненіемъ покойнаго, относящимся до этого періода времени: „Война съ Турціею и разрывъ съ западными державами 1853 и 1854 года“.

Въ началѣ нынѣшняго царствованія, Егоръ Петровичъ былъ назначенъ директоромъ азіятскаго департамента, а въ 1861 г. сенаторомъ.

Съ самаго основанія общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, Егоръ Петровичъ былъ предсѣдателемъ комитета общества, причѣмъ заслужилъ глубокое довѣріе, уваженіе и сочувствіе какъ со стороны членовъ общества, такъ и со стороны всѣхъ имѣвшихъ до него дѣло.

Съ 1856 г., въ теченіе двухъ четырехлѣтій Егоръ Петровичъ былъ помощникомъ предсѣдателя нашего русскаго географическаго общества.

Въ настоящее время Е. П. Ковалевскій издалъ, также извѣстную нашимъ читателямъ, біографію графа Блудова подъ заглавіемъ: „Графъ Блудовъ и его время“, въ которой представилъ превосходно очерченную картину общества временъ императора Александра I. Онъ собирался дополнить свой трудъ вторымъ томомъ, но преждевременная кончина не дозволила этого. Сверхъ того, было извѣстно, что Егоръ Петровичъ писалъ „Исторію Россіи въ XIX столѣтіи“, изъ которой отрывокъ, подъ названіемъ: „Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ“, напечатанъ въ „Вѣстникѣ Европы“ за настоящій

(*) Изъ рѣчи произнесенной въ память покойнаго Егора Петровича въ географическомъ обществѣ, секретарекъ онаго.

годъ (*). Кромѣ поименованныхъ географическихъ и историческихъ трудовъ, Егоръ Петровичъ написалъ нѣсколько романовъ, повѣстей, рассказовъ и проч., помѣщенныхъ въ различныхъ періодическихъ журналахъ, подъ разными псевдонимами.

„Несомнѣнная даровитость — говорится въ одномъ изъ некрологовъ покойнаго — многостороннее образованіе, мѣткій практической тактъ, пріобрѣтенный долгимъ опытомъ въ разнообразныхъ сферахъ дѣятельности, неистощимаая энергія и то серьезное, присущее самой натурѣ гуманное чувство, которое выражается не на словахъ, а на дѣлѣ, вотъ черты, характеризующія личность Е. П. Ковалевскаго, за которыя *многие* любили его, уважали *всѣ*“.

Генералъ-лейтенантъ Дзичканецъ.

27-го сентября скончался членъ технического комитета главнаго инженернаго управленія, генералъ-лейтенантъ Осипъ Геденовичъ Дзичканецъ.

Осипъ Геденовичъ родился въ 1803 г. Получивъ воспитаніе, сначала въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ въ главномъ инженерномъ училищѣ, онъ поступилъ на службу, въ 1819 г. инженеръ-прапорщикомъ.

Въ 1821 г. инженеръ-подпоручикъ Дзичканецъ назначенъ въ бобруйскую инженерную команду. Съ этихъ поръ начинается его дѣятельность по военно-строительной части, которой онъ посвятилъ почти всю свою службу.

Въ кр. Бобруйскѣ Осипъ Геденовичъ оставался до 1829 г., когда, уже въ чинѣ капитана, былъ переведенъ въ кievскую инженерную команду, гдѣ, въ 1836 г., въ чинѣ подполковника назначенъ командиромъ кievской инженерной команды. Въ этой должности подполковникъ Дзичканецъ оставался до 1842 г., завѣдывая за постройкою кievской крѣпости, за что удостоился награды орденами: св. Владимира 4-й степени и св. Станислава 2-й степени.

Въ 1842 г. Осипъ Геденовичъ былъ переведенъ въ западный инженерный округъ, а затѣмъ назначенъ членомъ управленія онаго.

Въ 1844 году подполковникъ Дзичканецъ назначенъ строи-

(*) См. „Вѣстникъ Европы“ 1868 года, № 3. Въ нынѣшнемъ номерѣ „Военнаго Сборника“ помѣщено извлеченіе изъ этого труда, въ библиографическомъ отдѣлѣ; См. статью: „Характеристика Ермолова“.

телемъ Брестъ-Литовской крѣпости, а въ 1846 году — поступилъ по особымъ порученіямъ въ начальнику инженеровъ дѣйствующей арміи.

Въ 1850 году, полковникъ Дзичканецъ назначенъ состоять въ распоряженіи генераль-инспектора по инженерной части. За тѣмъ, съ 1854 до 1859 года, дѣятельность Осипа Гедеоновича была посвящена кр. Кронштадту. Въ 1854 году онъ состоялъ при генераль-губернаторѣ этой крѣпости, по случаю объявленія оной на осадномъ положеніи; въ 1855 году назначенъ строителемъ морскихъ батарей; въ 1856 году — командиромъ С.-Петербургскаго округа и строителемъ кронштадтскихъ укрѣпленій; въ 1857 году — строителемъ кронштадтской крѣпости.

Въ 1860 году, генераль-маіоръ Дзичканецъ назначенъ членомъ общаго присутствія инженернаго департамента по исполнительной части, а въ 1863 году, вмѣстѣ съ преобразованіемъ этого департамента въ главное инженерное управленіе, членомъ технического комитета онаго.

Въ 1864 году Осипъ Гедеоновичъ за отличіе по службѣ произведенъ въ генераль-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежней должности.

Изъ этого краткаго очерка служба покойнаго оказывается, что Осипъ Гедеоновичъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ постройкѣ первоклассныхъ крѣпостей нашихъ, при чемъ, по общему отзыву лицъ близко знакомыхъ съ дѣятельностію покойнаго, приобрѣлъ имя искуснаго и безукоризненнаго строителя.

Генераль-лейтенантъ Глушковъ.

Членъ главнаго военнаго суда и членъ главнаго военно-тюремнаго комитета, генераль-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ Глушковъ скончался въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Иванъ Ивановичъ Глушковъ родился въ 1809 году. По окончаніи воспитанія въ павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, вступилъ въ службу въ 1827 году, прапорщикомъ въ пѣшую артилерію.

Въ 1829 году прапорщикъ Глушковъ поступилъ въ должность адъютанта начальника 1-й артилерійской дивизіи генераль-маіора Перрена. Въ 1831 г. участвовалъ въ войнѣ про-

тивъ польскихъ мятежниковъ, при чемъ, за отличія, оказанныя въ сраженіяхъ во время первой кампаніи переведенъ въ гвардейскую артилерію, съ оставленіемъ въ прежней должности, а за отличіе въ сраженіи при г. Остроленкѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Съ 1836 по 1844 г. Иванъ Ивановичъ исполнялъ должность старшаго адъютанта штаба 1-й артилерійской дивизіи, а въ 1845 г., въ чинѣ капитана отчисленъ въ фронтъ въ л.-гв. 2-ю артилерійскую бригаду, а затѣмъ, прикомандированъ къ артилерійскому департаменту.

Въ 1847 г. полковникъ Глушковъ уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, но вскорѣ за тѣмъ, снова вступилъ на службу полковникомъ съ состояніемъ по арміи и съ назначеніемъ начальникомъ временнаго отдѣленія комисаріятскаго департамента военнаго министерства.

Въ 1850 г. назначенъ состоять при управляющемъ межесвѣтскимъ корпусомъ, съ зачисленіемъ по артилеріи, и вскорѣ затѣмъ—предсѣдателемъ межевой канцеляріи.

Въ 1853 году Иванъ Ивановичъ назначенъ исправляющимъ должность вице-директора комисаріятскаго департамента, а съ производствомъ, въ слѣдующемъ, 1854 году, въ генераль-маіоры—утвержденъ въ этой должности. Въ 1857 году назначенъ исправляющимъ должность генераль-кригсъ-комисара военнаго министерства.

Въ 1859 году генераль-маіоръ Глушковъ назначенъ засѣдающимъ въ генераль-аудиторіатѣ военнаго министерства съ правомъ голоса, а въ 1867 году, въ чинѣ генераль-лейтенанта (произведенъ въ 1863 г.), членомъ главнаго военнаго суда и главнаго военно-тюремнаго комитета.